

Только романтика

★ Катрин Корр ★
КАКАЯ НЕЛЕПОСТЬ!

Катрин Корр

Какая нелепость!

Серия «Только романтика», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098415

Аннотация

Поддавшись на уговоры подруги, Софи отправляет интимную фотографию своему боссу, в которого тайно влюблена вот уже три года. На носу новогодний корпоратив, который рискует стать самым нелепым в истории известного рекламного агентства, а тут ещё это фото! И Лев Селиверстов убежден, что его отправила сотрудница, которой далеко за шестьдесят...

Содержание

1	4
2	18
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Катрин Корр

Какая нелепость!

1

К тридцати двум годам я окончательно смирилась с двумя единственными недостатками своей личности: чрезмерной ответственностью и непреодолимой тягой к брутальному боссу. Занимая должность администратора в крупнейшем рекламном агентстве третий год, я умудрилась превратиться для всех её сотрудников в бесполоую и бесчувственную фигуру, эдакий символ стабильности и оптимизма, который каждый день вдохновлял работников на профессиональные подвиги. Что-то вроде статуэтки грациозной кошки, которая с радостью встречает хозяев дома и их гостей. Впрочем, иногда я чувствовала себя барменом, которому многие готовы излить свою душу.

- Доброе утро, Софи!
- Доброе утро, Михаил. Продуктивного дня!
- Доброе утро, Софи!
- Доброе утро, Аннет. Сегодня удача на твоей стороне. Презентация пройдет, как надо.
- Софи, привет!
- Привет, Мартин. Красный колпак тебе к лицу!

– Отлично выглядишь, Софи!

– Взаимно, Валерий Валерьевич!

И так каждое утро за исключением выходных. Нельзя сказать, что я была недовольна своей работой. Высокая зарплата, стильный и модный офис, креативные и веселые сотрудники, заграничные командировки в случае, если выездной команде требуется моя помощь. Такое случилось лишь однажды, но какой же запоминающейся была та трехдневная поездка в Стамбул. Всякий ли администратор может таким похвастаться? А ещё обворожительный босс, чье имя вызывало горячее пламя между ног. И его почти каждый день приходилось тушить отрезвляющей реальностью, в которой я – лишь маленькая частичка в огромной организации, а неподражаемый Лев Селиверстов – целая её голова. И, пожалуй, это было единственной причиной, почему свою работу я всё же не могла назвать идеальной.

* * *

За пятнадцать дней до Нового года перед самым обедом личный помощник креативного директора Аркаша вручил мне тубус, в котором обычно хранятся и транспортируются макеты и чертежи.

– Кому отправить? – спросила я и оторвала стикер, чтобы записать адрес и имя получателя для курьера.

– Не отправить, а повесить. – По паспорту Аркаше было

тридцать три, но внешне он выглядел, как стопроцентный абитуриент престижного университета. Всегда в пиджачке и галстук, которые порой совсем не гармонировали по цвету и фактуре. Но в этом диссонансе и была его яркая изюминка. – Приказ Беллы.

– А где именно повесить?

– В лифте, на лестничных пролетах и в курилке. И на кухне! – вспомнил он. – И где-нибудь вот здесь. Можно рядом с ёлкой. Я бы тебе помог, но Белла загрузила меня работой.

– Сама справлюсь. Не беспокойся.

– Только сделай это сегодня, потому что вечером сюда приедет Лев со своей очаровательной бабушкой. Ты ведь знаешь, что это агентство основала именно она – Матильда Львовна?

– Что-то такое слышала.

– Что-то такое она слышала! – закатил он глаза. – Матильда Львовна потрясающая женщина! Ей семьдесят пять лет, но выглядит она невероятно бодро и свежо. Она не приезжала сюда уже несколько лет, потому что счастливо живет в Турции, но нам точно известно, что до двадцать пятого декабря она будет здесь, так что это, – кивнул он на тубус, – ей очень понравится.

– И что там?

– Афиша, – заговорщически ответил Аркаша, наклонившись поближе к стойке, – с предстоящим мероприятием, которое пройдет в стенах нашего любимого офиса. Сколько

же работы предстоит. Ого-го. Мы с Беллой посвятили этому несколько бессонных ночей.

Самое время бросить безобидную шутку, но что вы, я ведь на работе сама серьезность и сдержанность.

– Новогодний корпоратив?

– Не просто корпоратив, а целая ма...

– Софи! Софи! Срочно! Отправь эти макеты Наталье из Hot&Big! Это срочно, умоляю! – без конца причитала Виола. В её руках был точно такой же тубус, что и у Аркаши. – Я вчера так закрутилась с проклятыми пригласительными, что совсем забыла про эти мерзкие макеты!

– А-а! – скривился Аркаша. – «Те самые» макеты?

– Да, – закатила она глаза. – Те самые макеты. Фу-фу-фу.

– Так ты всё ещё с пригласительными возишься? – усмехнулся Аркаша.

– Я не вожусь с ними, а из кожи вон лезу, чтобы угодить дотошной заказчице, которая является дочерью известного политика, – жаловалась Виола. – Можете себе представить, на её свадьбе будет полторы тысячи человек!

– С ума сойти, – вздохнула я сдержано.

– Помимо этих пригласительных, которые застряли у меня костью в горле, наше агентство раскручивает это паршивенькое событие, о котором почему-то должно быть известно даже собаке в подворотне.

– Как ты верно сказала, – умничал Аркаша, нарочно выводя коллегу из себя, – Василиса Янковская – дочь извест-

ного политика Петра Янковского, а это значит...

– Ой, всё! – застонала Виола. – И без тебя тошно! Софи, дорогая, просто отправь эту... гадость, созданную моим многострадальным мозгом по адресу.

– Не беспокойся, – вмешалась я, глянув на бедняжку, – через час двадцать заказчик получит твои макеты.

С привычным для своего офисного образа спокойствием звоню курьеру и прошу его подняться.

– Боже, Софи! Что бы мы все без тебя делали, правда, Аркаш? Эта девушка – наша спасительница. Она знает всё и умеет с невероятной точностью определять время в пути, как какой-нибудь навигатор.

– Это точно, – согласился он. – Мы без тебя, как без рук.

– Остановитесь немедленно, – улыбнулась я, распечатывая для курьера информацию. – А то ещё сглазите.

– Ерунда это всё! – отмахнулся Аркаша. – Ты самый дисциплинированный человек в нашем офисе. Зуб даю, что даже в твоём холодильнике продукты стоят на своих местах.

– Точно-точно! – закивала Виола. – А ещё наверняка шампуни, маски и кондиционер для волос перелиты в красивые и стильные флаконы.

– По-любому!

– Софи, спасительница моя! – присоединилась к ним Аглая. – Здесь макеты для ресторана «Амфибия». Прошу, незамедлительно отправь их Евгении. Она ждала их ещё два дня назад. Её офис на Троицкой.

– Ты целых два дня прошляпила? – неодобрительно закачал головой Аркаша. – Ну, дела. Ну, дела.

– Лучше не зли меня. Я и без тебя закипаю.

– Это у него работа такая, – брякнула Виола, – всех бесить.

– Я всё сделаю, не беспокойся.

– Спасибо, Софи.

– Повезло же вам, что Белла не в курсе, – усмехнулся Аркаша, вальяжно опустив локоть на край сверкающей под лампами стойки. – Она бы по вам сейчас катком проехала.

– Это точно, – с тревогой вздохнула Виола. – Сроки для Беллы Леонидовны – это всё.

– И что вы тут обсуждаете, а?

От испуга Аглая выронила свой тубус, который задел тот, что принесла Виола. Оба обрушились на мой стол и столкнули тот, что принес Аркаша.

– Да что вы такие дерганные-то сегодня? – фыркнула Белла, оглядев нас всех с явным неодобрением. – Это всего лишь бабушка нашего с вами босса! И, кстати, она будет здесь не сегодня, а завтра с утра.

– ...Бабушка? – Голосок Виолы вздрогнул.

– Аркадий, ты что, ничего им не рассказал?

– Я не успел! Объяснил только Софи, что нужно сделать с этими плакатами, а потом и вы подошли!

– Ясно, – снова фыркнула его начальница. Мне всегда было любопытно, сколько ей лет? Она была из тех женщин, которые вроде бы молоды и в то же время слишком зрелые. –

Опять всё придется делать самой! Софи, включи микрофон, пожалуйста.

Делаю, как было велено, и, подняв с Аркашей тубусы, прячу их под стойку.

– Внимание всем! Завтра утром сюда приедет Лев со своей многоуважаемой и достопочтенной бабушкой Матильдой Львовной! Настоятельно рекомендую привести свои рабочие места в порядок. У Матильды Львовны зоркий глаз и она не терпит беспорядка. Для тех, кто не в курсе, именно она тридцать лет назад основала это агентство, работать в котором мечтают многие. Потому что это престижно! – уточнила она громко, взмахнув рукой. – Поэтому завтра будьте максимально вежливы, приветливы и благодарны!

Отключаю микрофон, когда Белла ставит его обратно на стойку и вновь одаривает каждого из нас поучительным взглядом.

– Всё поняли?

– Да, – ответили мы втроем.

– Никаких косяков завтра. Да, кстати, Софи, после обеда жду вас с Аркадием у себя. Я давно заметила, что у тебя есть вкус и многие вещи ты видишь иначе, чем наши замыленные глаза. Поможешь нам.

– Хорошо. Поняла. Как быть с плакатами?

– Займетесь ими перед уходом. Или с утра. Всё равно Матильда Львовна приедет сюда только завтра.

– Ну, дела! – встретила меня подруга на пороге. Мы жили вдвоем в её роскошной квартире, которую подарил ей богатый дедушка. Мне нравился этот тихий и престижный район, как и его расположение. Да и кому бы он не понравился? – Ты вернулась домой позже меня! Неужели тебе хватило-таки смелости запрыгнуть на колени своего босса?

Вручив Вике свою сумку, я сняла замшевые сапоги, аккуратно повесила в шкаф зимнее пальто с поясом и меховым воротником, а потом встала напротив нее и протяжно вздохнула:

– В другой раз.

– О! И снова это – «в другой раз»! И в какой же, позволь узнать? Когда он настанет-то?

Закатив глаза, я направилась на кухню, чтобы налить себе бокал вина. Однако моя предусмотрительная подруга, обогнав меня вприпрыжку, сделала это за меня.

– Что случилось, рассказывай? Почему ты сегодня вернулась так поздно?

– А ты моя мамочка? – усмехнулась я и сделала несколько глотков. – И, кстати, задержалась я всего-то на сорок минут.

– Сорок минут! За сорок минут могло случиться всё, что угодно!

– Например?

– Ты могла бы встретить свою любовь этим заснеженным декабрьским вечером, но вместо этого торчала в офисе.

– Я уже встретила свою любовь, так что этого бы со мной точно не произошло.

– А что толку от такой любви? Ты даже ни разу эту любовь за задницу не ущипнула.

– Если я так сделаю, меня вышвырнут с работы и я останусь без средств к существованию. И я не смогу больше платить аренду и вести тот образ жизни, какой есть у меня сейчас.

– Я тебе тысячу раз говорила, что платить ничего не нужно. Да и с чего ты взяла, что потеряешь работу? Ты хоть в курсе, сколько служебных романов заканчивались свадьбой?

– Нет. Но я знаю, сколько служебных романов заканчивались увольнением.

– И сколько же?

– Много, Вик! Ни один уважающий себя начальник не станет заводить отношения со своим сотрудником. Это непрофессионально!

– Ума не приложу, с каких это пор ты заделалась такой правильной? Прямо-таки тошно становится!

– Ты знаешь, где унитаз.

Подмигнув, я направилась в свою комнату, чтобы переодеться. Подруга следовала по пятам.

– Ты уже третий год по нему сохнешь! – причитала она, пока я избавлялась от узкой юбки-карандаш, стильной белой

рубашки с оголенным плечом и бюстье. — Я бы, конечно, сказала, что он болван, раз не замечает такую куколку, как ты, но, если мыслить здраво, то его «слепота» объяснима.

— Не начинай.

Я набросила на себя огромную черную футболку и натянула на ноги высокие шерстяные носки. По правде говоря, мне нравилось говорить о моем боссе. На работе я не могла позволить себе подобную слабость, хотя и частенько становилась свидетельницей влюбленных вздохов некоторых сотрудниц. После «ох» и «ах» начинались перешептывания и неловкий смех. Я тысячу раз могла присоединиться к таким беседам, сделать комплимент его сексуальной внешности, но моя чрезмерная ответственность и серьезность ни разу не позволили мне и рта раскрыть.

— Он наверняка привык к раскованным девушкам, понимаешь? — продолжала Вика. — Уверенным в себе, бойким, тем, которые прут напролом.

— А я, значит, сопля?

— Ты не сопля, Софи! И никогда ею не была, если что. Но с тех пор, как встретила этого красавчика, твоя решительность заметно сдала позиции. Вот скажи, что бы ты сделала, не будь Лев твоим боссом? Скажем, он курьер, который ежедневно выполняет твои поручения, а ты в него до чертиков влюблена.

— Я бы уже давно переспала с ним, — ответила я мечтательно. — Отправляла бы ему горячие фотографии во время со-

вещаний и наслаждалась его непревзойденным умением делать вид, что всё в полном порядке. Впрочем, курьеров никогда не бывает на совещаниях... Ну, вот, я снова вернулась к тому, что Лев, как ни крути, мой босс.

– Мм! Фотографии! – Мой ответ ей понравился. – И что же тебе мешает это сделать? Повторяю, ты сохнешь по этому мужику третий год подряд, Софи!

– Спасибо, что напомнила. Я без тебя не знала. А вообще, хочу тебе сказать, что я приняла очень важное и серьезное решение.

– И какое же? – недоверчиво взглянула на меня подруга.

– С нового года я перестану видеть в нем мужчину точно так же, как и все вокруг не видят во мне женщину, – ответила я, гордо задрав подбородок. – И Лев в том числе. Моим мечтам и желаниям не суждено исполниться, так и зачем тогда жить четвертый год подряд в глупых и пустых иллюзиях?

– Тут ты права. Но мне любопытно, как ты собираешься перестать видеть в нем мужчину? – Вика едва сдерживала смех. – Ты как-то говорила, что когда он мимо проходит, ты представляешь его голым. – Я неопределенно кивнула. – Значит с нового года ты будешь видеть его в одежде? Или вместо члена твое воображение пририсует ему вареник?

– Какая мерзость! – Я запульнула в нее подушкой и стала развешивать одежду. – Я ведь совершенно серьезно настроена, Вик.

– Seriously – это, когда ты пишешь заявление об увольне-

нии, чтобы больше не работать на него, не видеть его и не слышать. А всё остальное так, глупости.

– Глупости, значит?

– Разумеется! – развалилась она на моей кровати.

– Надо будет, я уволюсь. Но пока всё не так критично.

– Ну, да. Ты права. Критично станет, когда Лев приедет в офис со своей невестой, которая появится у него со дня на день, потому что всё это время кто-то, не буду показывать пальцем, сидела, как мышка, в сторонке.

– Вика, он мой босс! Как ты себе это представляешь? Я что, должна взять его за руку, зажать в углу и сказать: «Лев, я слюной истекаю, когда тебя вижу»? Так что ли?

– Ну, и добавить что-нибудь развратное для огонька, – подмигнула мне чертовка. – «Лев, поцелуй меня сейчас же! О, Лев, я так хочу ощутить твои горячие ладони на своих бедрах! О, да! Лев! Да! Да»!

– С ума сошла, однозначно, – покачала я головой.

– Слушай! – вдруг подскочила она на кровати, словно придумала что-то грандиозное. – У меня идея! Как же раньше я до нее не додумалась! Моя подруга всё это время страдала от безответной любви, а я только своими непутевыми романами и была увлечена!

– Я вовсе не страдала от безответной любви.

– Называй, как хочешь, – отмахнулась она, словно сказала я чепуху. – Тебе нужно отправить ему свое горячее фото.

Прежде, чем засмеяться, долго смотрю на нее, как на дуру.

– Серьезно тебе говорю! Без лица и каких-либо деталей, по которым тебя можно вычислить. Исключительно твое тело в пикантной позе и приглушенном свете. Он не будет знать, что это ты, зато ты сможешь увидеть его реакцию на себя, – заговорщически говорила Вика.

– И как я это «увиджу»? Он может и проигнорировать мое сообщение.

– Может и, вероятнее всего, так и сделает, потому что ему наверняка таких по десять тысяч штук в день приходит. Ну, образно говоря! – закатила она глаза, заметив мое плохо скрываемое недовольство. – А тебе нужно всего-то дождаться удобного момента, когда он будет в зоне твоей видимости. Сама говорила про совещание. Ты ведь на нем присутствуешь?

– Да. Я занимаюсь подготовкой и нахожусь в зале до самого завершения, – отвечаю, задумчиво. – Ближайшее завтра в десять.

– Класс! Сделаешь это завтра! Возьмешь мой старый телефон, там есть рабочая сим-карта. Этот номер даже ты не знаешь. Он на бабушку зарегистрирован. Царство ей небесное. – Помолчав пару секунд, Вика с воодушевлением объявляет: – Раздевайся! Устроим пикантную фотосессию! Где твое бельишко?

– Давай сначала поужинаем?

– Какой ещё ужин? Хочешь, чтобы на фото живот выпирал? Никакой еды, пока не сделаем сногшибательное фото,

от которого у твоего обожаемого босса разойдется ширинка!

Следующим утром, когда наш стильный и просторный офис стал стремительно заполняться сотрудниками, мои пальцы выбивали тихий ритм по столу. Я нервничала. Лев никогда не опаздывал на совещания, потому что приезжал ровно за полтора часа до начала. С чашечкой кофе в руках он всегда проходил по офису, интересуясь рабочими и личными делами если не всех, то многих своих работников. Потом он заходил в кабинет креативного директора, после к юристу и в завершение к коммерческому директору. А дальше мой босс останавливался в своем кабинете без дверей и двух стен. От общего зала его зона была огорожена серыми, имитирующими камень, панелями разной формы, между которыми было достаточно много пространства, чтобы беспрепятственно ходить туда-сюда и видеть, чем именно занят хозяин сей территории. Эдакий офисный Стоунхендж или что-то вроде того.

Достав из сумочки смартфон Вики, внутри которого была сим-карта с неизвестным номером, я в сотый раз взглянула на фото, которое собиралась сегодня отправить. Льву. Моему боссу. На совещании, на котором, вероятнее всего, будет присутствовать его многоуважаемая бабушка. Этот снимок оказался единственным, к которому моя щепетильность к деталям не придралась. В какой-то момент мне показалось,

что сама Вика уже стала сожалеть о своем грандиозном плане, потому что ей приходилось изворачиваться и так и эдак, дабы поймать идеальный во всех отношениях ракурс. Мне пришлось переодеваться слишком много раз, чтобы, наконец, понять одну простую истину: нет ничего лучше, чем быть полностью обнаженной. На черно-белом снимке я покорно сидела на коленях, прикрывая грудь одной рукой, другая же почти утопала между ног. Мои плечи были границей снимка. Если бы Вика сфотографировала меня с головой, то эта завораживающая и чувственная картинка утратила бы всякое очарование, поскольку мои длинные темные волосы черт знает как держались на одном карандаше, а во рту у меня был кусок от бутерброда с колбасой. Что поделать? Было поздно и я очень хотела есть. Спрятав телефон Вики обратно в сумку, я взглянула на огромные часы, что висели между двумя лифтами.

Лев придет с минуты на минуту. Как обычно вежливо поздоровается со мной, спросит, как у меня дела, а я с рабочей улыбкой отвечу, что всё в полном порядке. Буду смотреть на него с профессиональной сдержанностью, выдерживая невидимые границы между боссом и подчиненным. Я даже не посмотрю ему вслед, чтобы никто и ничто не могло уличить меня в личной заинтересованности. Правда, лишь первые пять секунд, а дальше можно свободно глазеть на упругий, как орешек, зад в стильных джинсах или брюках. Впрочем, тут как повезет. Мой босс был тем ещё модником. Если на нем

будет короткая дубленка, то его сногшибательная задница станет сладким персиком в моих глазах. А если он приедет в очередном длинном пальто, которых в его гардеробе, кажется, несколько сотен, тогда увы. Придется слизывать сливки с его невообразимо сексуального затылка.

– Ты не забыла о плане Беллы? – подошел ко мне Аркаша. Он тоже заметно нервничал, потому что для него, как и для Беллы, Матильда Львовна была выдающейся фигурой, перед которой нужно очень постараться не ударить в грязь лицом.

– Я уже всё подготовила. Отдала твой тубус с плакатами и коробку с новогодними украшениями ребятам из курьерской службы и объяснила, что нужно делать. Доставка еды будет ровно в одиннадцать. Аннет подготовит стол. Когда совещание закончится, Матильда Львовна будет приятно удивлена.

– Отлично. Умница. Знаешь, что я думаю?

– Что же?

– Если бы мы задержались вчера ещё на час, Белла придумала бы что-то намного сложнее и грандиознее.

– Думаю, ты прав. Мы легко отделались.

– Это точно.

– Так и что на тех плакатах? Вчера ты мне так и не рассказал.

– В этом году Белла решила не отправлять наш дружный коллектив в ресторан или за город, чтобы отметить предстоящие праздники.

– Уже любопытно.

Демонстративно постучав кулаком по грудной клетке и прочистив горло, Аркаша почти торжественно объявил:

– Двадцать пятого декабря в стенах нашего офиса пройдет грандиозная ма...

И тут мой офисный друг замолчал, потому что лифт издал продолжительный звук. Стальные створки разъехались и под яркими светильниками озарились улыбчивые лица тех, кого все мы ждали.

– Проходи, бабушка, – сказал Лев низким с хрипотцой голосом, от которого меня моментально бросало в жар. – Будь, как дома.

– Спасибо, дорогой мой! – засмеялась взрослая и элегантная на вид женщина с платиновыми волосами, уложенными в аккуратную и несложную прическу. Когда она в шутку потрепала внука по щеке, я не сдержала улыбку. Лев умел держать марку строгого босса, но делал это исключительно на очень важных встречах и переговорах. В остальном же он был простым и своим парнем, и за этого его любили все сотрудники в офисе. – А это кто тут у нас? – спросила она, сделав первую остановку около моего рабочего места.

– Разрешите поприветствовать вас, о, многоуважаемая, непревзойденная, ослепительная и грациозная Матильда Львовна! – возник перед ней Аркаша, взял её руку и оставил осторожный поцелуй.

– Аркашенька! Золотце мое! – засмеялась она и так силь-

но прижала парня к себе, что тот издал странный звук. – Как же ты похорошел, лапочка!

– Да, – пригладил он волосы. – Я такой.

– Возмужал!

– Рад, что вы это заметили, Матильда Львовна!

– Ох, милый мой, как же этого не заметить? С сорок второго размера ты перешел на сорок четвертый! – пощупала она его изумрудного цвета пиджак. – Мышцы качаешь?

Польщенный комплиментом, Аркаша зарделся и снова поцеловал её руку, не заметив укоризненного взгляда Беллы. Наблюдая за ними я чувствовала, как мои антенны тянулись влево, где стоял Лев. Кстати, антеннами я называла свои соски. Стоило только Льву появиться в поле моего зрения, как те моментально затвердевали и (честное слово!) шевелились, реагируя на его передвижения.

– Кто же эта изящная кошечка, дорогие мои? – спросила Матильда Львовна, оглядев меня с откровенным любопытством.

– Это наш администратор Софи, – представил меня Лев. Мое имя в его устах похоже на самые нежные оральные ласки. Софи. Софи-и-и. Со-фи. – Софи, это моя бабушка Матильда Львовна. Основательница нашего рекламного агентства с международным именем.

– Приятно, наконец, с вами познакомиться, – пожала я её руку с привычной для рабочего образа вежливостью и почтительностью. – Мои коллеги много рассказывали о вас. К

сожалению, мне не довелось работать под вашим руководством, но я уверена, что Лев Константинович перенял ваш опыт, знания и стремление быть успешным во всем.

— В таком случае, можешь, милая моя, не сомневаться, что работаешь со мной, — улыбнулась она. — Потому что частичка меня есть в моем очаровательном внуке.

Вот бы его частичка оказалась во мне. Такая большая, твердая и скользкая частичка. Мне так хотелось взглянуть на Льва, на короткое мгновение утонуть в синих, как океан, глазах! Но я понимала, что любой мой неосторожный взгляд эта зоркая и внимательная бабуля обязательно поймает. Она почему-то с подозрительным любопытством оглядывала меня с головы до ног.

— Софи, конференц-зал готов? — напомнила о себе Белла. — Как и... всё остальное?

— Да, я всё подготовила.

— Глупый вопрос, Белла, — усмехнулся Лев. Не знаю, как мне удалось сдержать взгляд. — У нашей Софи всегда всё готово.

— Это точно! Вы как всегда правы, Лев Константинович! — воскликнул Аркаша, которому не помешало бы выпить валерьянки перед этой встречей. — Наша Софи — уникал!

— Да вы что? — растянулась в улыбке Матильда Львовна.

— Точно вам говорю! Для этой девушки нет ничего невозможного! Она наша спасительница! Если вдруг что-то не так, мы бежим к Софи и просим о помощи, а она по щелчку паль-

цев решает проблему!

Матильда Львовна подняла вопросительный взгляд на внука:

– В твоём офисе настоящее сокровище, а ты не рассказывал!

– Аркадий, дорогой, – опускаю я руку на его плечо, – другим сотрудникам тоже не терпится скорее поприветствовать Матильду Львовну.

Он ведь понимает, что за моим деланно улыбчивым и прямым взглядом скрывается возмущение?

– Софи права, – согласилась Белла, отлично понимая меня. – Сотрудники ждут. Да и совещание вот-вот начнется.

Одна секунда.

Две секунды.

Три.

Четыре.

Пять.

Господи боже, какой же он обаятельный! Мне повезло, сегодня в качестве верхней одежды Лев выбрал короткую черную дубленку. Ох, ну, что за задница у этого мощного кабеля? Ноги длинные и крепкие, а затылок... Так бы и провела рукой вверх против роста темных волос.

Маленький вентилятор себе что ли заказать? И в экстренных случаях зажимать его между ног.

Лев был хорош собой. Даже очень. Даже слишком. Иной раз казалось, что с ним живет его личный барбер. Утром или вечером, вчера, сегодня, завтра – густая темная шевелюра на макушке с идеальной аккуратностью перетекала в короткие волосы на висках и спускалась по вытянутому лицу ухоженной и стерильной щетиной. Мне всегда казалось, что каждый волосок на его лице был обеззаражен. Ничего лишнего. Всё, как по линейке.

Когда я подошла к нему, чтобы поставить чашку с крепким кофе, в мой нос ударил настойчивый аромат арабского парфюма. Он пульсирует на его широких плечах, поднимаясь невидимым облаком сквозь плотную ткань черного пуловера. Я смотрела только на свои руки, чашку и iPad, с которым на совещаниях не расставался Лев, но мои мозги в этот момент имели схожую консистенцию с манной кашей. Настоящая Софи внутри меня сидела максимально близко к экрану и игриво накручивала локон на палец.

– Софи, принеси и мне чашечку кофе, пожалуйста, – попросила Матильда Львовна, сидя на другом конце длинного-длинного стола. – Я пью без сахара.

– Поняла вас. Сейчас всё будет.

Пока Белла вводила бывшую начальницу в курс дела, потому что у той всё происходящее вокруг вызывало жуткое

любопытство, я метнулась на кухню, чтобы приготовить ещё одну чашку кофе. Мой телефон коротко завибрировал, когда я таращилась на тонкую темную струйку, от которой шел густой белый пар.

«Как дела? Твоему красавчику брюки ещё не жмут?»

– А тебе что, на работе заняться не чем? – спрашиваю, тут же набрав Вику.

– Всякая работа для меня не имеет значения, когда у лучшей подруги в офисе вот-вот закипят страсти! Ты уже отправила ему фото?

– Ещё нет. Да и не думаю, что рискну сделать это. – Я поставила чашку с блюдцем на поднос. Достав из ящика вазочку с бельгийскими конфетами печеньем, поставила её туда же. – Здесь его бабушка. Она глаз с меня не сводит, я даже посмотреть на него не могу.

– А вдруг ты ей понравилась? Да настолько, что она увидела в тебе будущую невесту для своего любимого внука, а?

– Не смейся. Ладно, мне пора. Дома уви...

– Софи, можно тебя? – окликнул меня курьер Женя. На шее у него было несколько видов мишуры, а в руках тубус с плакатами. – Мне кажется, здесь какая-то ошибка. В тубусе, который ты дала, плакаты...

– Да, да, да, – перебила я, потому что спешила. – Всё, Вик, пока! Мне некогда.

– Отправь ему фото! Пусть сидит и потеет, глядя на тебя голую! – успела закричать она в трубку прежде, чем я завер-

шила разговор.

Опасаясь, что Женя мог её услышать, я изобразила терпеливую улыбку и подняла поднос.

– Говори быстрее, что там случилось? – спросила я перед выходом в основной зал. – Меня ждет бабушка босса.

– Плакаты, которые ты дала, чтобы мы развесили...

– Где тебя носит, кошечка? – фыркнул Аркаша, появившись из неоткуда. – Нельзя заставлять Матильду Львовну так долго ждать!

Мы поспешили в конференц-зал, а курьер Женя следом за нами. Я очень старалась не пролить кофе на блюдце и потому вышагивала на высоких туфлях, как очень грациозная цапля.

– Прости, друг, – оглянулся на Женю Аркаша, – но тебе туда нельзя.

– Да я же спросить хочу! Уточнить!

– Что такое, Жень? Говори уже быстрее! – шепотом торопила я. – Аннет? Аннет? Не забудь про серпантин!

– Помню!

– И конфети разбросайте тут повсюду! – напомнил Аркаша громким шепотом. – Матильда Львовна обожает новогодние праздники и всю эту праздничную атрибутику!

– Софи, на тех плакатах...

– Дорогой мой друг! – терял терпение Аркаша. – На плакатах, которые уже должны висеть на указанных местах, настоящее чудо! Хватит языком трепать и живо-живо за рабо-

ту!

– Аркаша, ты сегодня слишком взвинчен, – сказала я сквозь зубы. Мы уже подошли к широким дверям конференц-зала. – Из-за тебя я начала потеть, а это недопустимо.

– Ты уверен, что на этих плакатах – «настоящее чудо»? Это вот... чудо, да?

– Бог мой, а он не уймется никак! – взмолился Аркаша. – Всё иди уже! Иди!

– Ладно, – вздохнул Женя, глянув на нас, почему-то, как на дураков. – Хозяин – барин.

– Аркаша, – наклонилась я к нему, глядя Жене вслед, – а что на тех плакатах?

– Милая моя, там настоящая сказка! – закатил он глаза и открыл для меня двери. – Так и слышу, как в офисе стоит радостный вопль. Ну, да ладно. Вперед! Нас заждались!

* * *

Матильда Львовна гордилась своим внуком. Никто бы не смог удержать агентство на том высоком уровне, который задала она и уж тем более поднять его ещё выше. Но Льву это удалось. Я, разумеется, всех тонкостей и деталей не знала, но по разговорам сотрудников за эти три года ясно поняла, что Лев Селиверстов силен, успешен и непобедим, а работать под его крылом – великая удача.

Выполняя разного рода поручения, суть которых заклю-

чалась в возьми, унеси, отправь, подготовь, распечатай, только в намного более вежливой форме, я украдкой поглядывала на босса. Но только лишь тогда, когда была абсолютно уверена, что этого никто не заметит. Сотрудники нескольких отделов делились мыслями и идеями относительно двух новых крупных клиентов, для которых нужно было создать такие же объемные и крупномасштабные рекламные кампании. За три года работы здесь мой словарный запас пополнился терминами рекламного бизнеса и, как вчера сказала мне Белла, у меня и впрямь появился свой взгляд на определенные вещи, связанные с проектами. Я даже как-то подумала, что смогла бы найти себя среди этих молодых и уверенных в себе ребят, продвигающих свои порой самые смелые идеи, но внутренняя тяга к боссу оказалась непреодолимым препятствием. Что, если мои идеи покажутся Льву смешными? Глупыми? Нелепыми? Что, если мне не удастся его удивить? Брр. Другое дело быть статуей кошки на входе, которой нужно всего-то быть вежливой, обходительной и выполнять несложные действия.

Медиабайер Костя говорил о хороших местах эфирного времени на февраль-март, которые ему удалось выкупить по отличной цене, когда я позволила себе присесть в кресло, которое стояло чуть дальше от стола. В офисе я всегда носила стильную поясную сумочку, которая сочеталась абсолютно со всеми моими образами. В ней лежал мой телефон, который не приходилось постоянно держать в руках, если

мне нужно было куда-то уйти. Шариковая ручка, стикеры, небольшая упаковка бумажных салфеток и гигиеническая помада. Это было удобно. Вот только сегодня в ней лежали бок о бок два гаджета и пока у меня всё никак не хватало смелости достать тот, на котором хранилось мое откровенное фото.

– Это отличные новости, – сказал мой любимый низкий с хрипотцой голос. – В который раз убеждаюсь, что мы с вами – лучшая команда. Каждый знает свое дело.

– И это всё благодаря тебе, мой дорогой! – воскликнула Матильда Львовна, и все мы улыбнулись. – И я очень надеюсь, друзья мои, что вы умеете отлично отдыхать! Потому что это очень важно. Нельзя работать без возможности хорошенько расслабиться.

– Не беспокойтесь, Матильда Львовна! – улыбнулась Белла. – В этом плане у нас всегда и всё схвачено! Кстати говоря, на носу новогодние праздники! И всех нас ждет грандиозный сюрприз!

Конференц-зал взорвался оглушительными аплодисментами и свистом. Довольные сотрудники стучали ладонями по столу и пританцовывали. Эти трудолюбивые ребята и впрямь заслужили отличный отдых. Я, как никто другой, знала, сколько каждый из них тратил сил, времени и нервов, чтобы качественно выполнять свою работу во благо нашего любимого агентства. Так, на этой веселой и громкой ноте я, словно на мгновение отпустив свою нерешительность

прогуляться по коридору, достала сотовый Вики и отправила свое откровенное черно-белое фото боссу, а потом спокойно спрятала гаджет в поясной сумке и сделала совершенно невинный вид. Никто этого не заметил, потому что все находились в предвкушении новогоднего сюрприза от самого лучшего босса всех времен и народов.

Красивого босса.

Сексуального босса.

Истинное воплощение твердого мужского характера, непробиваемой решительности и чарующей добросердечности. Мое сердце колотилось, соски-антенны пульсировали от волнения, а по спине стекала предательская струйка пота. Лев не поймет, что на фото была я. В этом я не сомневалась. И даже не потому, что на нем не было моего лица или иных признаков, указывающих на меня. Всё дело в том, что мой босс просто никогда не смотрел на меня, как на женщину. Нас связывали исключительно рабочие моменты, а утонуть в его синих-синих глазах... Такое со мной случалось разве что во сне.

Я обменивалась улыбками со всеми, кто так или иначе обращал на меня внимание. Сидела себе тихонько, как и всегда, изображала спокойствие и, возможно, впервые позволяла себе так часто поглядывать на Льва. Посмеявшись над чьей-то шуткой и послав любимой бабушке ослепительную улыбку через весь стол, он глянул на свой сотовый, экран которого, по-видимому, загорелся из-за входящего сообще-

ния от неизвестного номера. Но Лев ничего не сделал. Он сказал что-то Белле, та захлопала в ладоши, чтобы заставить всех замолчать, а потом взял в руки свой планшет, что лежал рядом, и сделал несколько манипуляций на сенсорном экране. Сначала его широкие темные брови устремились к центру, взгляд синих глаз замер в одной точке. Господи, до чего же обаятельный красавчик! На секунду мне даже показалось, что Лев Селиверстов впал в ступор, однако в ту же секунду выражение его красивого лица расслабилось, а планшет снова оказался на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.